Когда Сяо Юнь проснулся и вышел из западной комнаты, он увидел, что все сидят в кругу, а в центре стоял маленький Те Дань, который раздавал каждому по камешку. Он делал это очень серьезно, стараясь быть справедливым, и если у кого-то не было камешка, он отодвигал перед ним свою кучку. Затем он садился на корточки и продолжал раздачу.

Сяо Юнь посмотрел на часы. Он проспал два часа. Неужели этот ребенок раздавал камешки все это время? Удивительно, что он не закружился — видимо, у Те Даня хорошее чувство направления. Но Сяо Юнь стало его жалко, он подошел, взял ребенка на руки, чтобы дать ему отдохнуть — мальчик, вероятно, скоро уснет.

Те Хань, увидев Сяо Юня, спросил:

— Проснулся?

Сяо Юнь кивнул, посмотрел на часы. Было почти десять.

— Давайте сварим пельмени, поедим и пойдем отдыхать. Все уже устали за день.

В этот момент тетушки Шу вошли в дом с узлами в руках. Они подошли к Те Ханю и Сяо Юню, поклонились, и старшая тетушка Шу заговорила:

— Господин, господин Сяо, поздравляем хозяев с Новым годом. Это наш скромный подарок в знак благодарности за вашу заботу в течение последнего месяца. Если бы не господин Сяо, нас, вероятно, продали бы другим хозяевам, и у нас не было бы такой спокойной жизни. Поэтому мы решили вышить вам кое-что. Мы только что закончили и принесли.

С этими словами она развернула узел и достала два плаща, которые протянула супругам.

Сяо Юнь, взяв плащ, не мог не восхититься:

— Какая прекрасная работа, вышивка просто великолепна, узоры очень красивые. Спасибо, тетушка. Садитесь, пожалуйста, не стойте, сегодня праздник.

Обе старушки сели на скамейку, и младшая тетушка Шу открыла другой узел.

— Это перчатки, которые я сделала из остатков ткани и ваты. По одной паре каждому, не судите строго за мою работу.

Она раздала перчатки всем, включая супругов.

Те Хань и Сяо Юнь обменялись взглядами. Видно, что они из богатой семьи и умеют ладить с людьми. Такие женщины могли бы помочь Сяо Юню в общении с дамами, ведь они оба мужчины, и в будущем, когда начнут заниматься бизнесом, им придется взаимодействовать с женской половиной общества. Тетушки могли бы стать хорошей поддержкой.

Те Хань, подумав, обратился к старушкам:

— Две тетушки, в будущем, пожалуйста, помогайте нам в делах с женщинами. Есть вещи, которые нам, мужчинам, неудобно обсуждать, нужно избегать подозрений. Заранее спасибо за ваши труды.

Старшая тетушка Шу, умевшая читать между строк, поняла, что, хотя Сяо Юнь занимался многими делами, Те Хань был главой семьи, и даже господин Сяо слушался его. Она быстро кивнула:

— Да, не волнуйтесь, господин. Мы много лет жили в доме прежних хозяев и сталкивались с разными ситуациями. Помогать — это наш долг, и мы приложим все усилия, чтобы поддержать господина Сяо.

Те Хань кивнул. Когда он жил в столице, он тоже сталкивался с делами, связанными с женской половиной дома. Сяо Юнь только вернулся сюда, и во многом нужно было быть осторожным, чтобы избежать неприятностей.

Затем все начали готовить пельмени и запускать фейерверки. Когда сели за стол, было уже около одиннадцати. Все были счастливы, и за столом царила веселая атмосфера. На столе были пельмени и остатки ужина, но алкоголя не было — только виноградное вино, которое Сяо Юнь приготовил осенью из дикого винограда. Из двух бочек одна получилась удачной, а другая испортилась и стала слишком кислой. Тогда он дал немного вина домашним фазанам, и, увидев, что с ними все в порядке, понял, что оно не ядовито, и использовал его как уксус.

Сегодня, в праздник, все наслаждались вином. Солдаты выпили почти полбочки, а Сяо Юнь ограничился одной чашкой — он быстро пьянел и боялся опозориться. Наутро у него всегда болела голова, и он не хотел страдать.

Те Дань сегодня засыпал позже всех. Устав, он начал вжиматься в Сяо Юня, и тот, поняв, что мальчик хочет спать, взял его на руки и уложил. Остальные дела он оставил на Те Ханя.

После того как все убрали со стола, люди начали расходиться по своим комнатам. Когда почти все ушли, Те И запер дверь, взглянул на комнату Те Ханя и тоже пошел спать. В доме горел свет, и все чувствовали себя спокойно. Это был первый Новый год в их жизни, который они провели без ссор и конфликтов, и это было настоящее счастье.

А в западной комнате Сяо Юнь держал в руках давно не использованный мобильный телефон. Он редко им пользовался, но иногда тайком подзаряжал и делал фотографии, которые потом сохранял на ноутбук как память. Сегодня он сделал то же самое.

Когда Те Хань вошел в комнату, он увидел, что Сяо Юнь говорит в телефон. Сяо Юнь, заметив его, подозвал его:

— Те Хань, иди сюда, давай сфотографируемся на память.

После нескольких щелчков затвора на телефоне остались фотографии двоих. Те Хань, который сначала был сдержан и скован, теперь расслабился и слегка приоткрыл рот в улыбке, показывая, что сегодня он в хорошем настроении.

Сяо Юнь сохранил фотографии и открыл давно не использованную функцию СМС. Хотя он знал, что его сестра не получит сообщение, он все равно написал:

«С Новым годом, сестра. Это мой муж, он мне очень дорог. Мы поженились, и у нас есть сын. Раньше он был Ваном, а теперь мы живем в деревне и занимаемся сельским хозяйством. Вот наш сын, он младше твоего племянника, но очень умный…»

Затем он сделал фото Те Даня и отправил его, добавив еще много теплых слов, от которых Те Ханю на душе стало тепло.

Отправив сообщение, Сяо Юнь убрал телефон в пространство. Те Хань уже привык к этому. Они разделись и легли на кан. Те Хань поправил одеяло.

— По дому скучаешь?

— По сестре. Я здесь уже давно, и хотя не могу вернуться, хочу дать ей знать, что у меня все хорошо. Но я знаю, что она не получит мое сообщение, это просто для моего спокойствия.

С этими словами он зевнул, зарылся в объятия Те Ханя и закрыл глаза.

Те Хань развел руками. Эх ты… Но это было хорошо — иметь в этом мире человека, с которым можно жить, поддерживать друг друга и любить до самой старости.

*

Утром первого дня Нового года в деревне было шумно. Все рано открыли ворота, и дети ходили по домам с поздравлениями. Это был самый радостный день в году, и дом семьи Те был самым оживленным. Одноглазый Ху только что убрал во дворе, а Хромой Ли помог Ма У убрать навоз и отвезти его на телеге к полю семьи Те. Это было заранее оговорено, чтобы весной было удобнее пахать.

Ли Цзяо привел группу детей, которые начали поздравлять с Новым годом. Ли Цзяо был очень обходительным мальчиком — он поздравлял всех, кого знал, и даже незнакомцев.

Люди во дворе тоже любили этого смышленого ребенка и давали ему угощения. Когда он зашел в западную комнату к Сяо Юню и Те Ханю, у него уже был полный карман. После поздравления Сяо Юнь раздал детям заранее приготовленные угощения.

Дети в деревне сегодня были одеты в новую одежду, сшитую в мастерской семьи Те. Это было наградой от Сяо Юня для женщин, которые работали в доме, и они были очень рады, что их дети наконец-то получили новую одежду.

Сяо Юнь раздал детям большую тарелку конфет, и все, кланяясь, сказали спасибо. Сяо Юнь и Те Хань улыбнулись — дети были очень вежливыми. После конфет он раздал им печенье, и дети, смутившись, больше ничего не взяли и убежали.

http://bllate.org/book/16816/1564825